

8. Бухтиярова С.А. Особенности вербальной характеристики героев художественной литературы в связи с проблемами их личностной деградации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия лингвистика. №2. 2009. С. 14-22.
9. Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд: роман / пер. с нем. Р.С. Эйвайдиса. СПб., 2001. 352 с.
10. Горький М. Рассказы. Очерки. Пьесы. М., 1975. 532 с.
11. Гройсман А.Л. Психотерапевтические методы в системе психопрофилактики невротических расстройств у студентов. Автореферат дисс. докт. мед. наук. Л., 1988. 40 с.
12. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Том одиннадцатый. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. М., 1982. 532 с.
13. Достоевский Ф.М. «Преступление и наказание». Роман в шести частях с эпилогом. М., 2005. 592 с.
14. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969. 278 с.
15. Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978. 367 с.
16. Кудряшова Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа. Дисс. докт. филос. наук. М., 1996. - 359 с.
17. Кузьменко Е.Л. Фразеосемантическое поле эмпатии личности. М., 2003. 166 с.
18. Леонтьев А.Н. Потребности. Мотивы. Эмоции. М., 1971. 38 с.
19. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.
21. Личко А.Е. Типы акцентуаций и психопатий у подростков. М., 1999. 416 с.
22. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии // Проблема общения в психологии. М., 1981. С. 3-23.
23. Лук А.Н. Мышление и творчество. М., 1976. 144 с.
24. Толстой Л.Н. Война и мир: Т. I-II. М., 2005. 925 с.
25. Толстой Л.Н. Война и мир: Т. III-IV. М., 2005. - 927 с.
26. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1989. 448 с.
27. Шоу Б. «Пигмалион» // Избранные произведения. Пер. с англ. К. Новикова. М., 1993. С. 239-344.
28. Чалкова Е.Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностно-ориентированного общения. М., 1998. - 362 с.
29. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики: Дисс. докт. филол. наук. М., 1999. - 330 с.

S. Bukhtiyarova

VERBAL DESCRIPTION PECULIARITIES OF THE PERSONALITY-ORIENTED COMMUNICATION DEVELOPING FACTORS.

Abstract. The article is dedicated to the psycholinguistic verbal description analysis of the personality-oriented communication developing factors in fiction.

The author reveals the personality-oriented communication developing factors in the interrelationship with the personality structure.

The semantic field of the personality-oriented communication developing factors is described in the article. These factors lead to the personality growth.

Key words: verbal description peculiarities, semantic field, developing factors, personality-oriented communication, psycholinguistic, personality growth, fiction, linguistics.

УДК 81-116

Гаврилова Ю.В.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЖ. Р. ФЕРСА*

Аннотация: Данная статья посвящена обзору ключевых аспектов семантической теории Джона Руперта Ферса, выдающегося британского востоковеда и лингвиста XX века, основателя Лондонской лингвистической школы. Большое внимание уделяется применяемой исследователем терминологии, а также истокам формирования концепции Ферса и его связи с известным британским антропологом и лингвистом Б. Малиновским. В истории языкознания XX века се-

мантическая концепция Ферса явилась первой попыткой систематически применить принципы структурного анализа к исследованию языка.

Ключевые слова: семантика, теория, лингвистика, анализ, ситуация.

Джон Руперт Ферс является крупнейшим представителем структурной лингвистики в Британии, а также основателем Лондонской лингвистической школы. Его деятельность принято датировать серединой XX века, а основание шко-

* © Гаврилова Ю.В.

лы относится к 40-м годам.

Круг интересов Дж. Р. Ферса весьма многообразен и охватывает такие проблемы языкознания как: рассмотрение языка как символической системы, выработка методов структурно-функционального анализа (что очень важно для использования языка как средства общения), разработка понятия контекста ситуации, установление контекстуализации формы на грамматическом уровне, а также фонологические исследования.

Один из основных компонентов лингвистических взглядов Ферса – семантическая теория, иначе именуемая семантической концепцией языка. Важно подчеркнуть, что в истории языкознания XX века впервые имела место попытка систематически и последовательно применить принципы структурного анализа к исследованию языка. Ферс исходил из сформулированных им положений, касающихся понимания языка и задач языкознания.

Однако в своих научных трудах Ферс, как правило, не пользуется термином «семантическая теория», а говорит о «лингвистической теории значения», т.к. «семантической» он называет лишь функцию (т.е. значение) высказывания в контексте ситуации [Ферс, 1962: 97]. Многие лингвисты, например Е.Г. Кукля [Кукля Е.Г., 1989: 115], употребляют этот термин как обобщающее наименование понятий о теории значения.

Обращаясь к семантической теории Джона Ферса, необходимо упомянуть об ее истоках. Так, этнолингвистические воззрения Б. Малиновского, известного британского исследователя и антрополога, оказали огромное влияние на становление основных положений концепции Ферса. По мнению Л.К. Нечаевой, «истинное значение и оригинальность ситуационных концепций Джона Руперта Ферса, ... и других «неоферсианцев» можно раскрыть, обратившись к трудам предшественника этих концепций. Именно Малиновским привнесены в лингвистику такие, получившие затем широкое распространение в современной науке о языке термины, как «контекст ситуации», «контекст культуры», «ситуационный контекст». А вместе с этими понятиями была привнесена лингвистическая концепция» [Нечаева Л.К., 1986: 118].

В своей работе 1920 года «Классификационные частицы в языке киривина» [Malinowski B., 1920] Малиновский говорит о значениях слов социологического и этнографического характера, к которым он обращается при грамматическом анализе и переводе языка туземцев, а также предлагает создать семантическую теорию, которая могла бы учесть грамматические особенности

подобных языков.

Новая семантическая теория призвана помочь в преодолении ограничений, затрудняющих перевод, а ограничения вызваны необходимостью отнесения языковых единиц к разным частям речи. Однако Малиновский вскоре почувствовал потребность дополнить и расширить семантический анализ элементами этнографии. Он полагал, что определение значения приводит исследователя к этнографическим описаниям.

Так, в упомянутом выше труде по языку киривина, Малиновский пишет: «Что еще могло бы объяснить существование специальной классификационной частицы для каждого из слов, обозначающих гроздь фруктов в языке киривина, как не то, что эти гроздья представляют большую социальную ценность в этой общине, поскольку сельское хозяйство определяет экономическую жизнь этих мест, и подарки и предметы семейного обмена там в основном фрукты» [9: 49].

Малиновский приходит к выводу, что грамматический и семантический анализ языка автономны в рамках полного этнографического описания культуры. То есть при грамматическом анализе и переводе языка следует обращаться к знаниям социологического и этнографического характера.

Благодаря своим наблюдениям и исследованиям, он смог наметить семантическую теорию в самом обобщенном виде. Эта теория принимала во внимание ситуацию. Однако изучение роли ситуации и ее функционирования было затем предпринято Ферсом.

Основные компоненты семантической концепции Ферса представлены в его работе «Техника семантики» (The Technique of Semantics) (Firth J.R., 1935). Ключевым положением семантики Ферс считает контекст ситуации. Его обычно составляют: один человек или несколько людей, то, что они говорят, и то, что происходит. При этом фонетист занят изучением фонетического контекста, грамматист и лексикограф – своими. А если привлечь сюда культурно-историческое окружение, то нужно иметь дело с контекстом жизненного опыта людей.

Каждый человек всегда привносит с собой часть собственной культуры и социального окружения, поэтому после проведения работы фонетистами, грамматистами и лексикографами следует обратиться к использованию их результатов в обширной области семантики. Термин «семантика» предлагался Ферсом для ситуационного и экспериментального изучения подобного рода.

Метод, описанный ученым в упомянутой

статье, представляет собой практический анализ значения. Сам Ферс определяет его в качестве «последовательной контекстуализации фактов общественной жизни, контекста в контексте, каждый из которых является функцией, органом более обширного контекста, а все контексты находят свое место в общем контексте культуры» [3:97]. «Наш метод, - пишет Ферс, - поможет обойти многие трудности, возникающие при рассмотрении значения в качестве мысленной связи или исторического процесса» (там же).

В своей работе «Техника семантики» (Firth J.R., 1935) Ферс употребляет термин «семасиология» для описания исторического изучения изменений значения. Фонетику и семантику он предлагал рассматривать как отрасли общего языкознания, отмечая, что в собственно грамматике соответствующими областями будут фонология и семасиология. Уточнение контекста лежит в области социологической лингвистики.

Социологическая лингвистика представляет собой, по мысли Ферса, широкое поле для будущих исследований. В статье «Техника семантики» [3: 89] Ферс указывает на трудности, которые появляются в связи со сложностью проблемы описания и классификации типичных контекстов ситуации в рамках контекста культуры, а также в процессе описания и классификации типов лингвистических функций в подобных контекстах.

«Самая большая трудность состоит в отсутствии хорошо обоснованных работ по вопросу освоения речи ребенком. Ученому-лингвисту легче овладеть психологией и социологией, чем специалистам в области психологии – лингвистическим методом. Без фонетики нет морфологии живого языка, как без интонации не может быть синтаксиса. И поскольку все это сводится к звуку, без него нет семантики» [3: 89].

Огромный объем исследовательской работы содержится в области «биографического» изучения речи, велики возможности использования «биографической семасиологии», или истории изменения значений таких слов, как father «отец», mother «мать», love «любовь», child «дитя», play «играть», toy «игрушка», work «работа», money «деньги», clothes «одежда», drink «пить» и т.д.

С таким биографическим подходом тесно связана история освоения социальных ролей. Для полноценного изучения и классификации контекстов ситуаций лингвисту требуется расширить свои горизонты. Например, обычно в целом понятны такие категории, как: речь, слушание, письмо, чтение; фамильярный, разговорный, официальный стили речи.

«К ним следует прибавить такие виды

ситуаций, как: «индивидуальное», или «монологическое» употребление языка, а также те, в которых представлено нечто вроде «хорового» употребления, когда речевое взаимодействие обеспечивает или поддерживает взаимное общение» [3: 92]. Такой вид языкового поведения Б. Малиновский обозначил как «phatic communion» [9: 315], т.е. «тип речи, объединяющие связи в котором создаются простым обменом словами».

Много материала для анализа предоставляют согласованные или социально обусловленные действия. Так, язык администрации и управления в целом может считаться языком планирования и регулировки, общественного руководства. Ферс выделяет такие обычные ситуации, как:

а) Обращения типа: Simpson! «Симсон!»; Look here, Jones «Послушай, Джонс»; My dear boy «Мой дорогой мальчик»; Now, my man «Ну, голубчик»; Excuse me, madam «Извините, мадам».

б) Приветствия, прощания, взаимное признание общественного положения и ранга, вступление в контакт, установление отношений после контакта, разрыв отношений и т.д.

в) Ситуации, в которых слова, часто условно установленные законом или обычаем, служат для того, чтобы обязать человека выполнить определенное действие или освободить его от каких-то обязанностей.

В церкви, судах, официальных учреждениях такие ситуации обычны, подпись человека или его слово является важным актом лингвистического поведения. Судьи часто прибегают к «рудиментарным семантическим экскурсам в своих толкованиях» [3: 94]. Ферс считает необходимым тщательное изучение речевых ситуаций, которые помогли бы распространить социальные исследования на все языки мира. Он также заключает, что, возможно, легче выделить типы лингвистической функции, чем классифицировать сами разнообразные ситуации.

Так как язык является способом общения с людьми и явлениями, видом поведения и средством воздействия на поведение других, то можно добавить такие типы его функций – желание, благословение, проклятие, хвастовство, язык вызова и просьбы или изъявление холодности, стремление унижить, раздражить или обидеть, вплоть до явного выражения враждебности. Употребление слов предоставляет очень важные и интересные значения.

Более формальная и более широкая классификация типов языковых функций выделила бы также типы повествования – традиционное, духовное, светское, свободное повествование

повседневного общения.

По убеждению Ферса, проблема перевода также относится к семантике. Предложенное в работе обозрение широкой области семантики имело цель описать общефилософский взгляд на речь. Однако новая философия не обязательно означает противоречие с прежней оценкой.

В настоящее время принято разделять значение и функцию. Термин «значение» Ферс употреблял по отношению к целому комплексу функций, которыми может обладать языковая форма. Главные компоненты значения – фонетическая функция (названная второстепенной), основные функции – лексическая, морфологическая, синтаксическая и функция точного определения контекста ситуации или типичного контекста ситуации – область семантики.

В анализе структуры языка Ферс выделял целый ряд единиц, соответствующих различным уровням. Уровень (level of analysis) понимается как определенная ступень лингвистической абстракции от структуры языка. В качестве таких форм, или единиц языка Ферс рассматривает на фонетическом уровне (phonetic level) звуки (sounds), на фонологическом уровне фонемы (phonemes, phonematic constituents) и просодии (prosodic features, prosodic constituents), на грамматическом уровне (grammatical level) морфемы (morphemes) и предложения (sentences), на лексическом (lexical level) – слова (lexemes, words) и на ситуационном (situational level) уровне, также называемом «семантическим» (semantic level), подлежат изучению высказывания и тексты [3: 97].

Некоторые исследователи отмечают, что «часто Ферс выделял еще и фоноэстетический (phonoaesthetic level), синтаксический (syntactic level) и коллокационный (collocational level) уровни. Ферс выступал против ограничения числа этих уровней, считал неверным навязывать языку точную научную систематизацию, так как лингвистика призвана лишь отыскивать системы в речевой деятельности и описывать их в адекватных терминах. Все уровни обладают одинаковой иерархической значимостью и выделяются в структуре языка условно» [5: 98].

В нашей стране интерес к наследию Ферса проявился в последнее время, что заметно, например, в исследованиях таких лингвистов как Е. Г. Кукля (Кукля Е.Г., 1989), С. М. Гюрджаянц (Гюрджаянц С.М., 1989), Е. Л. Агибалова (Агибалова Е.Л., 1990). Однако в Великобритании его лингвистическая теория широко применялась на практике с самого начала. Ученые Запада неоднократно стремились подтвердить идеи Ферса,

использовали их в своих практических исследованиях (как в практике перевода и методике преподавания иностранных языков, так и при исследованиях в области теории речевых актов). Однако потенциал лингвистических идей Ферса и его школы, по мнению А. А. Зарайского, все еще остается невостребованным в полной мере.

Важно подчеркнуть, что семантическая теория Ферса не прекратила своего существования, она успешно развивается его учениками, современными представителями Лондонской лингвистической школы. В 1966 году появляется работа Джона Лайонза под названием «Теория значения Ферса», в которой автор подвергает критике контекст ситуации в семантической теории Ферса. Лайонз поддерживает утверждение Ферса о том, что встречаемость или восприятие высказывания в ситуации является единственной гарантией его значимости. Семантическая теория Ферса продолжает свое существование и в настоящее время, как считает А.А. Зарайский, например «в теории функциональной грамматики М.А.К. Холлидея, в теории речевых актов, в прагмалингвистике, в исследованиях языка современных представителей британской лингвистики» (Зарайский А.А., 1996: 5).

Большой интерес, проявляемый современными британскими языковедами к лингвистическому наследию Дж. Р. Ферса, можно считать неслучайным, поскольку именно школа Ферса предлагала такое изучение языка, которое позволяло выделить значимые компоненты, объединяющие в себе лингвистические и внелингвистические значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Агибалова Е.Л. Содержание и выражение синтаксических отношений в английской научной речи (на матер-ле работ Дж. Р. Ферса и К. Л. Пайка). – Дис...канд. филол. наук. М., 1990. 166 с.
- 2) Гюрджаянц С.М. Просодическая теория Дж. Р. Ферса и современные фонологические исследования // Функционирование текста в речевой деятельности. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1989, с.21-27.
- 3) Ферс Дж.Р. Техника семантики // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. Вып.2, с.72-97.
- 4) Зарайский А.А. Проблема значения в зарубежном языкознании (научное наследие Дж. Р. Ферса). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. 150 с.
- 5) Кукля Е. Г. Сопоставительное исследование терминосистем лингвистической семантики (на материале концепций языкового значения Лондонской лингвистической школы). Дис. канд. филол. наук. Л., 1989. 229 с.
- 6) Нечаева Л.К. Этнолингвистические воззрения

- Бронислава Малиновского как один из источников семантической концепции языка Лондонской лингвистической школы // Сб. науч. тр./ Моск. пед. ин-т иностр. яз. М., 1986. Вып. 275. С. 118-125.
- 7) Firth J.R. The Technique of Semantics // Transactions of the Philological Society. London: Oxford Univ. Press, 1935. P. 36-72.
- 8) Lyons Firth's Theory of Meaning // In Memory of J.R. Firth / Eds. C.E. Bazell, et al. London: Longmans, 1966. P. 288-302.
- 9) Malinowski B. Classificatory Particles in the Language of Kiriwina // Bulletin of the School of Oriental Studies. London, 1920. Vol. I, Part 4. P. 33-78.
- 10) Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages. Supplement I. (1923) // Ogden C.K. Richards I.A. The Meaning of Meaning (A Study of the Influence of Language Upon Thought and of the Science of Symbolism). London: Paul, Trench, Trubner & Co., 1936. P.296-336.

J. Gavrilova
THE KEY ASPECTS OF FIRTH'S SEMANTIC THEORY

Abstract: This article deals with review and analysis of John R. Firth's semantic theory. John Rupert Firth is an outstanding British orientalist and linguist of the XXth century and is also the founder of the London school of linguistics. A great deal of attention is paid to the terminology used by the linguist together with the sources of Firth's theory and his connection with the famous British linguist and anthropologist B. Malinowski. Firth's semantic theory was the first attempt, took place in the British linguistic studies, to use systematically the principles of structural analysis in dealing with languages.

Key words: semantics, theory, linguistics, analysis, situation.

УДК 378

Короткина И.Б.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Аннотация: В статье рассматривается место академического письма в концепции «новой грамотности», обусловленной медийной революцией; исследуется зарубежный опыт развития академических языковых навыков и пути его использования в применении к русскому языку, что может способствовать интеграции России в международную образовательную среду и повышению конкурентоспособности российского образования.

Ключевые слова: грамотность, академическая грамотность, академические навыки, критерии оценки.

Многие десятилетия система российского образования функционировала в относительной изоляции от мирового опыта, что не могло не отразиться на различиях в понимании целей и ценностей образования, его содержания и подходов к обучению. Такие расхождения не только затрудняют процесс интеграции России в мировое образовательное пространство, но и в значитель-

ной мере препятствуют достижению нашими выпускниками уровня подготовки, соответствующего требованиям современного общества: «В нашем обществе Века Информации – XXI века – знание становится главным капиталом, а способность критически мыслить – основой демократического взаимодействия» [8, vi].

Эти проблемы становятся особенно актуальными в условиях так называемой «новой медийной революции» и переходом к информационной экономике. В научных дискуссиях все чаще звучит вопрос о рождении «общества знания» и «общества грамотности», в связи с чем пересматривается и сама концепция грамотности. Так, в научной и методической литературе один за другим появляются новые термины, такие как цифровая грамотность, медийная грамотность, информационная грамотность, мультиграмотность и даже силиконовая грамотность и кибершкола (см., напр., [6; 7; 8; 13; 14; 17]).

Понятно, что российское образование не может оставаться в стороне от этих дискуссий, и уже многое сделано на пути преодоления разры-

* © Короткина И.Б.